

[...] в Красном Куте Саратовской области.

Он сейчас старший лейтенант, преподаватель истории и политэкономии в одном из военных училищ. Переписки я с ним не имел.

Зоя написала мне только одно письмо и на мои весточки больше не ответила ни разу. Она меня считает «прежним наивным мальчиком», но боже, как я переменялся за время войны! Я не добиваюсь ни от кого таких писем, которые похожи на милостыню а хочу искренних [...] даже родной переписки.

Английский язык я тоже мечтаю изучить и даже записал для этого весь алфавит. Но когда я ознакомился с звучанием одних и тех же слов в различных предложениях, я решил, ввиду исключительной трудности без самоучителя и помощи со стороны знающего человека, отложить это свое намерение. И ограничился пока изучением польского языка.

Новый год я никак не думаю встречать, ибо это не зависит от моих желаний [...]. Может придется в бою встречать, а может... Впрочем не следует мне сейчас задумываться о будущем.

Я нахожусь на самой передней линии, с газетой ничего общего не имею, хотя раньше меня приглашали в ней сотрудничать. Минометчик. Если говорить о боевой жизни и сравнивать в связи с ней плюсы и минусы, то минусов окажется несравненно больше, чем плюсов. Ведь я, как зверь одичал и никого не вижу, ни с кем не встречаюсь, а молодость проходит [...] и тоскует одинокая. Вот почему так желанны для меня здесь письма от моих славных, веселых друзей школьных лет. Вот почему я хочу и люблю твои неоценимые весточки.